

**УСТУПИТЕЛЬНОЕ НАКЛОНЕНИЕ В БУРЯТСКОМ ЯЗЫКЕ
(К ПОСТАНОВКЕ ВОПРОСА)**

Бадмацыренова Н.Б*

Уступительная модальность не нашла своего должного решения в глагольной системе монгольских языков. Функционирование глагольных форм в монгольских языках, составляющих парадигму уступительного наклонения в частности, и вопрос выделения уступительного наклонения в целом, не получили удовлетворительного освещения в исследованиях по современным монгольским языкам. Современные исследования по монгольским языкам также обходят уступительное наклонение глагола. Вопрос об уступительном наклонении в данных языках требует тщательного анализа. Тем не менее, мы считаем возможным говорить об уступительном наклонении в монгольском языке как самостоятельной грамматической форме глагольной модальности, поскольку оно имеет свои оформившиеся морфологические показатели, которые служат для выражения определенных, закрепившихся за ними модальных значений.

В монголоведном языкознании сложилась традиция выделения лишь двух разновидностей наклонения: изъявительного и повелительно-желательного. Однако согласно последним исследованиям Рассадина В.И. «... сложились следующие 4 наклонения со своими конкретными формами, выражающими различные виды отношений действия к действительности:

1. Темпоральное наклонение (изъявительное, индикатив, временное):
 - а) Формы прошедшего времени.
 - б) Формы настоящего времени.
 - в) Формы будущего времени.
2. Модальное наклонение:
 - а) Формы повеления (императив).
 - б) Формы увещевания.
 - в) Формы призыва.
 - г) Формы желания и воли.
 - д) Формы опасения и предостережения.
3. Адвербиальное наклонение (обстоятельственное):
 - а) Условная форма (форма условия действия).
 - б) Уступительная форма (форма уступки действия).
4. Ирреальное наклонение:
 - а) Сослагательная форма» [Рассадин 2011: 103]

В данной работе изучение категории уступительности сфокусировано в рамках семантико-синтаксического подхода. Данный подход заключается в изучении формальных средств выражения уступительных отношений и, в частности, в синтаксической и семантической классификации уступительных союзов, описании способов их локализации в предложении и

* Буриадын Улсын Их Сургууль

выявлении различий в их употреблении.

Рамки уступительности в монгольских языках принято было очерчивать придаточным уступительным предложением, уступительным деепричастием и уступительным союзом. В объективной действительности действия чаще всего происходят не в линейной последовательности, а при выполнении/ невыполнении каких-либо дополнительных условий. В связи с этим, в системе языка появились специальные формы глагола, отражающие данные условия. К таким условиям в монгольских языках относятся и форма уступки действия (по В.И. Рассадину). Так, вопрос об уступительном наклонении он считает безусловно решенным. «В бурятском языке оно образуется на базе условной формы, которая включает уступительную частицу *-шье*: *-аашье хаам*, *-аашье хааш* и т. д. Например: *Мүнөөдэр хура бороо ороошье хаа*, *бидэ дача руу ошохомнай* «Хотя сегодня и пойдёт дождь, мы поедем на дачу». В халха-монгольском языке эти отношения выражены уступительным деепричастием *-вч*, в калмыцком - формой *болв чигн*, например, монг. *Чи өнөөдөр орой харьж ирэвч, би чамайг хүлээж байх юм* «Хотя ты сегодня поздно вернёшься домой, я тебя буду ждать», калм. *Тер залху болв чигн, сурһулян сээнэр сурдг билэ* «Учился он хорошо, хотя и был ленив» [Рассадин, 102]. Одним из показателей сформированности наклонения принято считать спрягаемость аффиксов, что мы, и наблюдаем на материале бурятского языка.

1 л. ед. ч. *-шье хаам*

1 л. мн. ч. *-шье хаамнай*

2 л. ед. ч. *-шье хааш*

2 л. мн. ч. *-шье хаатнай*

3 л. ед. ч. *-шье хаань*

3 л. мн. ч. *-шье хаань*

В разговорной речи произошло стяжение представленной аналитической формы, состоящей из настоящего (незаконченного) причастия на *-аа* (*-оо*, *-ээ*), уступительной частицы *шье* и условной частицы *хаа* до *-шһаам* в 1 л. ед. ч.

В современном бурятском языке значение уступительности выражается не только при помощи указанной выше аналитической формы, но и при посредстве изъявительной формы прошедшего времени – *ба* (*-бо*, *-бэ*), уступительной частицы *шье* и условной частицы *хаа*. Специфика этой формы заключается в том, что она в отличие от разговорного варианта, не принимает лично-предикативных частиц: *Хуса үбгэн наһатай болобошье хаа*, *шадалтай*, *дорюун зандаа байгаа*. «Хоть старику Хуса и было немало лет, он был силен и крепок»

В литературном бурятском языке согласно грамматике бурятского языка 1962 года было принято считать, что союз *шье хаа* образован посредством сочетания частицы *-шье* с *хаа* и, употребляясь для связи причастных оборотов и придаточных предложений с главным имеет уступительное значение [ГБЯ, 1962:325]

Грамматические формы уступительного наклонения не употребляются в независимой позиции. Они функционируют только в составе сложного предложения, главным образом в составе уступительного периода, вступая в различные закономерные связи и отношения с глагольными формами индикатива и императива. В таком своем сопряженном употреблении формы уступительного наклонения выражают отношения обратной стимулирующей обусловленности: глагольная форма в данном наклонении сообщает факт, вопреки которому совершается действие, обозначенное аподозисом: *Алдар ахатан ядажа тулижа ябадаг түрэл садандаа хододоо туһадагшье хаань тэдэнь туһыень туһаш гэгжэ ойлгодоггүй байгаа*. «Несмотря на то, что семья старшего брата Алдара всегда помогала его вечно страждущим родственникам, но они и за помощь - то это не считали».

В современном бурятском языке отношение обратной стимулирующей обусловленности,

обозначенное в уступительном периоде, может быть точечным (однократным, разовым) или континуативно-итеративным (многократным, длительным). Грамматические формы уступительного наклонения имеют обычно фиксированное место в предложении: они употребляются в протазисе сложноподчиненных предложений, занимая препозитивное положение по отношению к глагольным формам аподозиса: *Машина зэмсэгүүдэй хэды элбэгжээшье haань, адуунай хэрэг болихогүй юм* (Балдано, Эхиндэ).

В современном монгольском языке вопрос об уступительном наклонении тесно связан с вопросом о статусе деепричастных оборотов и придаточных предложений. Однако не возникает никаких сомнений, что непосредственно аффикс уступительного деепричастия в монгольском языке имеет отглагольное происхождение. Более того, данный показатель представляет собой аффикс прошедшего времени изъявительного наклонения на –в в сочетании с уступительной частицей ч. Несмотря на то, что аффикс уступительного деепричастия на –вч давно приобрел свой статус, при восприятии все же ощущается оттенок прошедшего времени: монг. *Цас оровч, гадаа хүйтэн биш*. «Несмотря на то, что выпал снег, на улице не холодно».

Таким образом, опираясь на понимание сути наклонения как грамматической формы, выражающей отношение действия к действительности, причем, принимая широкий спектр этих отношений, включая не только модальность, т.е. отношение говорящего к предмету высказывания, в данном случае к действию, но и отношение ко времени действия, к реальности действия, а также маркированность этой формы и ее спрягаемость, можно прийти к выводу что, что в современном бурятском и монгольском языках, наряду с реальными наклонениями функционирует и система обстоятельственных наклонений, одной из форм которой является форма уступки действия. Несомненно, вопрос о данном наклонении все еще открыт и требует более детального анализа.

Abstract

Though, although under the category of general linguistics treated fairly unique. As a rule, the proposals expressing concessive relations, the two situations are related. In this case, one of them made an unfavorable condition, circumstance preventing another situation. Perhaps such a relationship when one situation contains an amendment that limits the lie are absolute that is approved in another situation. Operation of verb forms in the Mongolian languages that make up the paradigm of concessive mood in particular, and the allocation of concessive mood in general, have not received a satisfactory lighting in research on modern Mongolian languages. Though, although the question of the mood in these languages requires careful analysis and detailed consideration in terms of values and meanings transmitted.

Библиография

1. ГБЯ 1962 - Грамматика бурятского языка. Улан-Удэ, 1962, с. 325
2. Рассадин 2011 – *Рассадин В.И.* Очерки по морфологии и словообразованию монгольских языков. Элиста. 2011, с. 103